

Колдовские

Миры

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

ДОЧЬ ТРОЛЛЯ

Книга вторая

СПАСТИ ЖЕНИХА

ЭКСМО

Москва

2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М 19

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Малиновская, Елена Михайловна.

М 19   Дочь тролля. Книга вторая. Спасти жениха / Елена Малиновская. — Москва : Эксмо, 2015. — 384 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-699-77792-1

Уж замуж невтерпёж? Тогда вперед, на штурм замка, в подземельях которого томится твой любимый. Замок драконий, и его хозяева не тупоголовые летающие ящерицы, а хитрые, обожающие интриги аристократы, для которых юная дочка тролля как пыль под ногами? Ничего, и пыльные бури могут принести немало бед, особенно если их опасность недооценивают. А если еще группа поддержки у тебя достойная: маг, посланник бога, зловредная фея и собачка, способная пожирать тени, — вполне можно рассчитывать на успех. Особенно в личной жизни. Такой неожиданной и изменчивой.

Ох и загадочная штука — любовь...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-77792-1

© Малиновская Е., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КОЕ-ЧТО О БРАЧНЫХ ТРАДИЦИЯХ
ДРАКОНОВ

Передо мной высились неприступные на первый взгляд Олиенские горы. Подернутые дымкой облаков, их заснеженные вершины не давали отвести зачарованного взгляда. Так и казалось, что вот-вот со скал сорвутся в полет создания из легенд — самые настоящие драконы.

«Угу, как же, мечтай дальше, — привел меня в чувство полный ядовитого сарказма голос Эдриана. — Драконы тут летать будут. Вообще-то смею напомнить, что твой ненаглядный Арчер принадлежит к роду Ульер, а те, в свою очередь, называют себя сумеречными драконами. Знаешь, что это означает?»

Я неопределенно пожала плечами. Понятия не имею! Да и откуда мне знать, если всего месяц назад я и подумать не могла, что на самом деле наш мир устроен настолько сложно. Буквально за один день вся моя жизнь кардинально переменялась. Я обнаружила, что среди обычных людей можно встретить массу странных и загадочных существ, которые прячут свою истинную суть в тени. Да что там, оказалось, что даже мои родители являются представителями этого самого загадочного сумеречного мира. Отец — тролль, мать — арахния. А я влюбилась в дракона.

«Сумрак — это состояние между светом и тьмой, — между тем принялся разглагольствовать Эдриан, торопясь продемонстрировать удручающую степень моего

невежества. — Можно сказать, это тонкая грань между двумя мирами: живых и мертвых. Существуют сумеречные маги, которые умеют видеть оба мира, а соответственно обладают уникальной возможностью общаться с призраками. Но не только этим ограничиваются их способности. Настоящий сумеречный маг — это ценнейший экземпляр. Хорошо, что они встречаются очень редко, поскольку их дар воистину впечатляет и пугает».

Я с досадой тряхнула головой. Ну вот, завел любимую песню. Кажется, сейчас мне придется выслушать долгую и нудную лекцию, о которой, между прочим, я совершенно не просила.

«Впрочем, речь не о сумеречных магах, — опомнился Эдриан, видимо, уловив мое недовольство. — А о драконах. Так вот, когда я только начал заниматься этой темой, то меня очень заинтересовало, что в некоторых легендах утверждалось, будто драконы могут оборачиваться людьми. Это никак не укладывалось в моей голове. Как так? Ведь драконы — это огромные создания, не идущие ни в какое сравнение по величине с обычным человеком, тогда как все законы магии базируются именно на принципе сохранения массы и энергии. Как, ну как драконы могли обойти это ограничение? И я начал думать».

Начал думать он. Я с сарказмом хмыкнула. Вообще-то даже я со своим минимальным знанием магии могу придумать простейшее объяснение этому. К примеру, будь я на месте Эдриана, то первым делом решила бы, что сказки они на то и сказки, чтобы там не действовали привычные законы.

«Но ты не на моем месте, — самодовольно возразил Эдриан. — И вряд ли когда-нибудь поднимешься до высот моих познаний. Только что ты продемонстрировала это своей глупостью. Естественно, мысль о том, что

драконы — всего лишь выдумка, приходит в голову первой. Но у меня было слишком много свидетельств того, что они на самом деле существуют. Просто каким-то образом научились очень хорошо прятаться. И я должен был выяснить, как им это удалось».

Я опять хмыкнула. Нашел, чем гордиться. Вообще-то маниакальное стремление отыскать правду и привело Эдриана к преждевременной гибели. Слишком близко он подобрался к истине. Ведь в нашем мире не только драконы научились использовать тени.

«Да-да, я прекрасно помню, что меня убили, — раздраженно перебил меня Эдриан. — И даже догадываюсь, кто и почему это мог сделать. Речь вообще-то о другом. Я пытаюсь объяснить тебе, что сумеречный мир таит в себе массу возможностей. Драконы, как, впрочем, и остальные существа, за счет него научились обходить закон сохранения массы. При превращении в человека они скидывают излишки в тень. Ну и существует, естественно, обратный процесс. Хотя имеются и определенные ограничения».

Я украдкой сцедила в ладонь зевок, изрядно утомленная разглагольствованиями Эдриана. Что-то никак не могу понять, куда он вообще клонит.

«Я говорю о том, что сумеречные драконы — не чета прочим, — терпеливо проговорил Эдриан. — Существуют, конечно, и другие крылатые ящеры, которые тоже используют для маскировки тень, но при этом они действительно крылаты, уж не сочти за излишний повтор. То бишь при необходимости способны подняться в самое настоящее небо. А твой Арчер и его сородичи настолько хорошо научились прятать свою суть, что при всем желании отныне не способны обратиться в драконов. И летать они не умеют. Их полет — это скольжение между двумя мирами. Обратиться в тень в одном месте,

возродиться из тени в другом. Вспомни, что произошло, когда Арчер тебя похитил».

Я невольно заинтересовалась рассуждениями Эдриана. Перед глазами встал тот миг, когда с земли на меня ринулась собственная тень, и я кивнула. Да, пожалуй, теперь я понимаю, о чем он говорит. Но Арчер упоминал про первый полет. Если он не способен взмыть в небо, то что имелось в виду?

«То самое скольжение между мирами, — любезно разъяснил мне Эдриан. — Честно говоря, полетом это можно назвать весьма условно. Хотя расстояние преодолеть помогает. Но сумеречные драконы крайне редко прибегают к подобному способу, хотя называют его «подняться в небо» и клянутся, будто без этого не смогут жить. А знаешь, почему?»

Да откуда же мне знать? Я начинала злиться. Помоему, Эдриану нравится раз за разом тыкать меня носом в мое невежество.

«Потому как каждый подобный так называемый полет — это смерть, — любезно продолжил свои объяснения Эдриан, притворившись, будто не заметил моего всевозрастающего раздражения. — Самая настоящая смерть. Сумеречный дракон умирает в одном месте, а затем заново рождается из теней в другом. Естественно, при этом существует вероятность, и немалая, что рано или поздно богу мертвых Альгису надоеет такое наглое шатание между мирами, и он задержит путешественника в своих владениях, заставив его тем самым остаться в мире теней навсегда. И чем больше преодолеваемое расстояние — тем выше эта вероятность. Арчер — еще очень молодой дракон. Не сомневаюсь, что ему пришлось изрядно поволноваться, когда он умыкнул тебя, воспользовавшись при этом сумеречной дорогой. Хотя особой надобности в этом не было. Видать,

ему просто хотелось произвести на тебя впечатление. Но к твоей матери для дачи необходимых объяснений по поводу ваших дальнейших намерений он предпочел последовать все-таки на своих двоих. Вспомни, как ты сама удивлялась тому, что вам пришлось около часа пыхтеть по жаре и кормить комаров вместо того, чтобы изящно проскользнуть между двух миров. И все потому, что впечатление уже было произведено и Арчер мудро решил не рисковать понапрасну».

Я задумчиво пожевала губами. Вот, значит, как. Ну что же, одной загадкой стало меньше. Однако нейне Деяне, предположим, это отнюдь не помешало переместиться к себе домой привычным способом после окончания неприятного разговора со мной, во время которого она сообщила о том, что намерена стереть своему сыну память обо мне и нашей встрече.

«Не равняй Арчера и его мать, — фыркнул Эдриан. — Пусть тебя не обманывают глаза. Да, нейна Деяна Ульер выглядит очень молодо. Действительно, потрясающе красивая женщина! И, как истинная представительница слабого пола, предпочитает скрывать свой настоящий возраст. Но не забывай, что на самом деле она драконица. Не удивлюсь, если она разменяла уже второе тысячелетие. В любом случае сил и умений у нее куда как больше, чем у того же Арчера».

Я уныло вздохнула. Н-да, как-то не радуется это. Особенно в свете того обстоятельства, что я намерена кинуть вызов нейне Деяне. Да что там кривить душой! Я ведь всерьез собираюсь взять штурмом драконий замок!

«И это будет самоубийство чистой воды, — серьезно подытожил мои намерения Эдриан. — Потому я советую тебе внимательно выслушать этого самого Моргана. Возможно, в его лице ты найдешь неожиданного союзника. Как маг он очень силен. Стихийник... Даже

в мои времена они считались своеобразной элитой магического мира».

Я кисло поморщилась. Да, но при всем этом Морган сам признает, что является злейшим врагом Арчера. Не по нраву мне принимать помощь из его рук, ох как не по нраву!

«Он пока и не предлагал тебе помощь, — резонно возразил Эдриан. Подумал немного и осторожно добавил: — Говоря откровенно, он вообще тебе пока ничего не предлагал. Я начал этот разговор лишь для того, чтобы попросить тебя: не пори горячку! Сначала думай, а потом говори. И лучше всего — сперва выслушай мой совет. И не принимай в штыки все, что Морган скажет!»

Я устало вздохнула и отвернулась от окна, за которым провела все утро, любуясь видом на Олиенские горы. Да, безусловно, Эдриан прав. С этим Морганом надлежит держать себя с максимальной осторожностью. Но пока у меня такое чувство, будто он вовсе забыл о моем существовании. По крайней мере, солнце уже близилось к зениту, а Морган так и не появился, чтобы переговорить со мной.

Наша неожиданная встреча в пещере закончилась тем, что мне пришлось принять настойчивое предложение мага погостить у него. Впрочем, Морган не оставил иного выбора. Он просто сказал, что остаток ночи наша славная компания проведет в его доме. Чисто из вредности я вскинулась было возразить. Мол, в некотором роде это даже неприлично, чтобы почти помолвленная девушка провела ночь в доме одинокого молодого мужчины. Но Морган лишь усмехнулся, и все возражения сами собой умерли на моих устах. Почему-то казалось немыслимым спорить с ним. И в конце концов он пообещал забрать с собой и Фрея с Ульрикой.

И вот теперь эта сладкая парочка мирно посапывала на кровати, и не думая пробуждаться после вчерашних неумеренных возлияний. Со стороны эта картина выглядела донельзя мило: маленькая и изящная фея прикорнула на могучей мужской груди, а рядом, охраняя их покой, примостилась Мышка. Правда, собака не спала, а то и дело вскидывала голову и обводила комнату настороженным взглядом.

Я душераздирающе зевнула. Пожалуй, было бы неплохо самой прилечь. Бессонная ночь все-таки давала о себе знать. Не думаю, что Морган окажется подлецом, способным убить беззащитных спящих людей.

«Угу, — согласно буркнул Эдриан. — Тем более никто не мешал ему убить вас сразу же. Ни ты, ни Мышка, ни даже я не сумели бы ничего противопоставить стихийнику, вздумай тот расправиться с нашей честной компанией. Но вместо этого он притащил вас к себе домой. Стало быть, действительно хочет что-то предложить».

Я еще раз зевнула, с трудом держа слипающиеся глаза открытыми. Боюсь только, что мне его предложение не понравится.

Я встала, здраво рассудив, что так будет легче бороться с дремой. Задумчиво прошлась по небольшому помещению, внимательно подмечая каждую мелочь, которая, как мне казалось, могла что-нибудь сообщить о характере хозяина дома. Увы, этих самых мелочей тут было удручающе мало.

Комната, в которой я была вынуждена коротать часы, дожидаясь пробуждения своих товарищей, была весьма уютной и навевала на меня воспоминания о былой спокойной жизни в деревенском доме родителей. На полу — симпатичные половики, на окнах — легчайшие занавески. Низкая широкая кровать застелена вязанным вручную покрывалом. У противоположной стены — вы-

сокий платяной шкаф, набитый каким-то тряпьем. Почти по центру комнаты одинокое продавленное от старости кресло. Одним словом — сплошная идилия. Портило ее только одно обстоятельство: запертая дверь.

Я вновь подошла к ней и с досадой толкнула, в очередной раз убедившись в столь печальном факте. Если Морган желал создать впечатление радушного хозяина, то ему не стоило бы запирать меня. Правда, не совсем понимаю, зачем ему это понадобилось. Его жилище — обычный домик в один этаж высотой. При особом желании никто не помешает мне выбраться через окно.

«О боги! — вздохнул Эдриан. — Опять ты за старое! Ну давай, лезь в окно, выставляя себя на посмешище! Правда, учти, что при этом ты оставляешь в полной власти могущественного мага своих друзей. Предположим, Мышка еще сумеет выпрыгнуть вслед за тобой. Хотя сомневаюсь, что она оставит Фрея на произвол судьбы. Все-таки как ни крути, но к нему она испытывает особую привязанность. Ну и фею ты без особых проблем вытащишь. Эта мелкая вредность вряд ли сильно оттянет тебе руки. Но что насчет самого Фрея? Бросишь его здесь? Или попробуешь вытолкнуть из окна? Но тогда на подобное зрелище сбежится вся деревня поглазеть!»

Я задумчиво почесала нос и опять выглянула в окно. Удивительно, но дом Моргана располагался в самом центре деревни. Даже отсюда я слышала, как за невысокой оградой привычно переругиваются соседки, не поделившие какую-то мелочь. Вряд ли они заметили наше появление, поскольку Морган привел нас сюда уже под утро. Кстати, он с такой легкостью тащил Фрея на своем плече, словно здоровяк вообще ничего не весил. Но если я попытаюсь покинуть его дом столь своеобразным образом, то это наверняка привлечет всеобщее внимание и вызовет множество вопросов.

Но опять-таки я не понимала, с какой стати Морган запер нас. Стоит мне только пошире открыть окно и закричать во всю мощь своих легких, умоляя о спасении, то сюда сбежится вся деревня.

— Как-то не похож этот дом на жилище одного из сильнейших в мире магов, — чуть слышно проговорила я вслух, ни к кому, в сущности, не обращаясь.

«Ну почему же? — не согласился со мной Эдриан. — Вполне возможно, тебе продемонстрировали лишь гостевые покои. Если слово «покои» вообще уместно для этой комнаты. Кто знает, что скрывается в других комнатах».

Я несогласно фыркнула. Да много ли здесь этих самых комнат? Максимум две, не считая кухни. Домик со стороны выглядел крохотным и не претендующим на особые изыски.

В этот момент Фрей тяжело пошевелился и издал негромкий стон. А еще через секунду мирную тишину разорвал отчаянный крик Ульрики, разбуженной движением своего соседа по кровати. От неожиданности я даже подпрыгнула на месте. Мышка тотчас же вскочила и предупреждающе оскалила клыки. Фея, в свою очередь, взмыла под потолок и уже оттуда продолжила препротивно верещать.

— Да заткнись ты! — рявкнула я, страдальчески прижимая ладони к ушам. — Ты чего развопилась? Или таким образом демонстрируешь свои страдания от похмелья?

Удивительное дело, но Ульрика тотчас же замолчала. Благоразумно стараясь держаться подальше от меня, присела на самый верх платяного шкафа.

— Ты... — с каким-то непонятным чувством прошептала она, глядя на меня огромными влажными глазами. — Это ты уложила меня спать к нему?

И с гримасой отвращения кивнула на Фрея. Бедняга, к слову, тоже проснулся и сейчас сидел, хлопая ресницами и силясь понять, где же оказался.

— Вы сами уснули в обнимку, — пробурчала я. — Упились дармовым вином и отрубались. А между прочим, туда были добавлены травы...

— То бишь я провела целую ночь в теснейшем телесном контакте с женщиной? — перебила меня Ульрика, не дав договорить.

Вместо ответа я кивнула, донельзя заинтригованная ее непонятной реакцией. Что так сильно ее возмутило? Фрей ведь не позволял себе ничего лишнего. Впрочем, я сильно сомневаюсь, что между обычным мужчиной и феей вообще возможны какие-нибудь телесные отношения. Слишком размеры разнятся, так сказать. Все равно что свести вместе журавля и синицу.

— Это катастрофа! — гневно воскликнула фея. — Полнейшая катастрофа! Неужели ты не понимаешь?

Я обменялась недоуменным взглядом с Фреем. Бедняга, видимо, страдал от жесточайшего похмелья, поэтому то и дело морщился, а Ульрика продолжила, вновь опасно повысив тон:

— Неужели ты не понимаешь? Я — фея, а он — обычный смертный! Мы несколько часов провели в непозволительной близости друг к другу, то есть он напился моей магией. И это... ужасно...

— Для меня это опасно? — испуганно поинтересовался Фрей и почему-то покосился на Мышку.

Та, к слову, уже вернулась на свое место, сообразив, должно быть, что крики феи не несут за собой ничего серьезного, и сейчас с нескрываемым наслаждением вылизывала у себя под хвостом, будто на свете не было более важного занятия. Однако почувствовала волнение хозяина и негромко гавкнула, словно говоря — не беспокойся и не обращай внимания на эту ненормальную.

— Да, — угрюмо буркнула Ульрика и завернулась в свои крылья как в плащ, явно не желая давать какие-либо объяснения.

— Но чем? — Фрей округлил от ужаса глаза.

Я тоже с напряжением ожидала ответа. Неужели по собственному недосмотру и незнанию я навлекла на приятеля какую-то огромную беду? Но я даже помыслить не могла, что эту сладкую парочку надлежит разделить! Они так умильно сопели и похрапывали и вроде как совершенно не мешали друг другу..

Однако Ульрика не была настроена отвечать. Она по-прежнему сидела на дверце платяного шкафа и что-то бурчала себе под нос.

— Не берите в голову, — вдруг посоветовал Фрею уже знакомый мне мужской голос.

Вся наша компания стремительно обернулась к двери. Глаза Фрея в этот момент стали еще круглее, на сей раз — от изумления. А вот реакция Ульрики меня удивила. При виде Моргана, а именно он сейчас стоял на пороге, фея приглушенно пискнула и вдруг исчезла. Только облачко светящейся пыли медленно кружило в воздухе, указывая то место, где она прежде сидела.

— Помнит меня, мелкая гадость! — удовлетворенно заметил Морган. — Как-то раз я пообещал ей оборвать крылья, если еще раз попадетсЯ на глаза.

— Позвольте! — перебил мага Фрей, которого по-прежнему терзали мучительные сомнения по поводу его дальнейшей судьбы. — Но что насчет меня? Чем мне грозит то, что я заснул в обнимку с феей? Заметьте, отнюдь не по собственной воле! — после чего покраснел и чуть слышно завершил: — Честно говоря, я вообще не помню, как это все произошло...

— Да ничем вам это не грозит, — с улыбкой заверил его Морган. Подумал немного и исправился: — Точнее, почти ничем. Просто вы приобрели способность ви-